

УДК 94 (47) 084.6
ББК 63.3 (2Рос=Калм)

КРЕСТЬЯНСКИЕ КОМИТЕТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ В КАЛМЫКИИ*

Е. Н. Убушаев

Большевики пришли к власти в условиях общенационального кризиса, во многом обусловленного Первой мировой войной. Советской власти досталось весьма непростое наследие в социально-экономической сфере. Справиться с проблемами только силами государственных структур не представлялось возможным. В этих условиях, когда резко ухудшилось положение основной части населения, система общественной взаимопомощи приобрела большое значение.

Создание крестьянских комитетов взаимопомощи (ККОВ) вытекало непосредственно из общей экономической политики Советской власти. Задача обеспечения во чтобы то ни стало неимущих групп населения в момент перехода от продразверстки к продналогу и уничтожению системы принуждения в области перераспределения продуктов среди крестьянского населения обусловила необходимость создания и организации системы взаимопомощи [НА РК. Ф.Р-29. Оп. 1. Д. 68. Л. 4]. В этих целях по декрету Совета Народных Комиссаров «Об улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих, крестьян и семейств красноармейцев», принятому в мае 1921 г., создается и новая организация в лице комитета крестьянской взаимопомощи [Нелидов 1962: 665].

Основными направлениями деятельности крестьянских комитетов общественной взаимопомощи должны были стать: организация взаимопомощи крестьянства в случае стихийных и социальных бедствий (пожары, наводнения, неурожай, падежи скота, военные разорения, бандитизм, набеги и т. п.); забота о своевременном и полном обеспечении проживающего в районе деятельности комитета крестьянского населения, сирот, вдов, больных, инвалидов, семейств красноармейцев и прочих нуждавшихся в помощи; организация всесторонней помощи и защита хозяйственных и правовых интересов семейств красноармейцев, мобилизован-

ных на трудовую повинность, инвалидов, граждан, впавших в нужду (контролировать справедливое наделение их лесными и луговыми угодьями, следить за невыселением с занимаемых ими помещений, за своевременной обработкой их полей и т. п.); содействие государственным органам в устройстве учреждений социального обеспечения [НА РК. Ф.Р-29. Оп. 1. Д. 68. Л. 33об., 34].

Для выполнения возложенных на крестьянские комитеты обязанностей им предоставлялось право: проводить добровольное и обязательное внутреннее самообложение крестьянства как через кооперацию, так и самостоятельно; производить сборы и устанавливать отчисления при товарообмене; распределять предоставленные крестьянам денежные средства, продукты питания и предметы потребления государственными органами и комитетами для осуществления их целей; организовывать общественно трудовую помощь нуждающимся; наблюдать за исполнением должностными лицами и гражданами законов, постановлений и распоряжений советской власти в области социального обеспечения и возбуждать судебные преследования против виновных за их нарушения; организовать, с разрешения органов Народного комиссариата социального обеспечения (Наркомсобес), учреждения социального обеспечения временного и постоянного типов, а также возбуждать ходатайства об отпуске, о необходимых для этого субсидиях (как денежных, так и натуральных) и наблюдать за использованием труда, организации производства и сбыта, согласно общим инструкциям и директивам органов Наркомсобеса; входить в договорные отношения с местными кооперативными организациями; принимать не воспрещенные законами меры по развитию деятельности комитетов [НА РК. Ф.Р-29. Оп. 1. Д. 68. Л. 34].

Практическая работа крестьянских комитетов должна была состоять из самооб-

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Социальные мероприятия Советского государства у кочевых народов в 20–30-е гг. XX в. (на примере Калмыкии)», № 10-01-36103а/Ю.

ложения, сборов, трудовой повинности и других работ, для осуществления всей этой деятельности создавался денежный и материальный фонд. Проводиться обложение могло по постановлению сельского схода, а также волостных съездов комитетов взаимопомощи, где устанавливался размер фонда, который должен быть не обременительным и легко выполнимым для каждого крестьянина. Для отдельных лиц этот размер сокращался или повышался, а в некоторых случаях от него освобождали. Получившие помощь привлекались на общественные работы внутри села, характер которых зависел от каждого конкретного случая.

Целью трудовой помощи было оказание помощи «рабочими руками, живым и мертвым инвентарем» [НА РК. Ф.Р-29. Оп. 1. Д. 68. Л. 35]. В случае, если хозяйство было не в состоянии выполнять эту работу, все работы внутри деревни должны были проводиться в рамках трудовой повинности. Ответная помощь выражалась либо в форме отчисления в общественный фонд доли продуктов с обрабатываемого поля помогавшему в его обработке, либо в форме общественной работы помогавшему гражданину.

К другим видам работы крестьянских комитетов относились учет всего нетрудоспособного населения (вдов, стариков, сирот, больных, инвалидов) и забота об обеспечении их всем необходимым. В целях недопущения угнетения и эксплуатации детей организовывались дома ребенка. Крестьянским комитетам взаимопомощи давалось право участвовать в распределении государственной помощи среди населения и содействовать органам социального обеспечения.

Таким образом, основными направлениями деятельности крестьянских комитетов общественной взаимопомощи являлись оказание индивидуальной помощи, социальная взаимопомощь и правовая помощь.

В результате были организованы в течение 1922 г. крестьянские комитеты общественной взаимопомощи в Калмыцком Базаре, Багацохуровском и Икицохуровском улусах [НА РК. Ф.Р-15. Оп. 6. Д. 2. Л. 1].

Вместе с тем Наркомсобес отмечал, что органы социального обеспечения во многих районах, охваченных голодом, чрезвычайно вяло проводили кампанию по строительству в указанных районах крестьянских комитетов общественной взаимопомощи и местами были склонны отложить их организацию на неопределенный срок. Поэтому Нарком-

собес обращал внимание губернских органов социального обеспечения на недопустимость задержки в этом деле и, кроме того, подчеркивал важность и срочность организации комитетов взаимопомощи именно в районах, охваченных неурожаем, где они могли и должны были сыграть значительную роль в борьбе с голодом. В документах отмечалось, что методы работы комитетов в таких районах будут совсем другие, чем в местах, где не было голода [НА РК. Ф.Р-29. Оп. 1. Д. 68. Л. 61].

1. Необходимы были органы самостоятельности крестьянских масс для наилучшей организации и постановки на местах помощи, которая поступала в «голодные» районы извне (как от государственных, так и от общественных организаций). Заинтересованность таких органов будет выражаться в том, что они будут не только выполнять указания вышестоящих органов, но и будут непосредственно заинтересованы в скорейшем преодолении критической ситуации. По мнению руководителей Наркомсобеса, такими органами могли стать только комитеты взаимопомощи, которые при поступлении, например, в деревню продуктов для распределения их между нуждающимися не просто будут их раздавать, а организуют в приспособленном помещении столовую, которая даст во много раз больше результатов, чем простая раздача продуктов.

2. Всякого рода продукты и материалы, выделяемые для распределения среди пострадавшего деревенского населения, попадут в руки действительно нуждавшихся в них только в том случае, если это дело будет сосредоточено в органе самостоятельности крестьянской массы — в Комитете взаимопомощи.

3. Даже в голодных районах, хотя бы в самом небольшом (сельском) масштабе, необходимо было создание местных фондов для оказания помощи местным «социально-ослабленным элементам» (инвалидам, семьям красноармейцев и проч.), обреченным без этой помощи на гибель и голодную смерть. Таким образом, во главу угла работы комитетов взаимопомощи ставились не сборы и самообложение, хотя подобная работа предполагалась.

4. Комитеты взаимопомощи наилучшим образом должны были организовать трудовую помощь маломощным хозяйствам по обработке их полей, имевшую существенное значение в борьбе с голодом.

5. Комитеты взаимопомощи рассматривались как органы, выполнявшие в деревне не только задания органов социального обеспечения (собесов), но содействовавшие в той или иной степени работе всех органов Советской власти, в том числе и отдела здравоохранения по борьбе с эпидемией, земельного отдела по распределению семенного материала и по переселениям, продовольственного комитета по вопросам снятия натурального налога с пострадавших хозяйств и т. д.

6. Отмечалось, что местные органы социального обеспечения в голодавших губерниях должны были незамедлительно направить инструкторов для организации на местах комитетов взаимопомощи [НА РК. Ф.Р-29. Оп. 1. Д. 68. Л. 61].

В результате проведенных мероприятий к началу 1924 г. в Калмыцкой области крестьянские комитеты общественной взаимопомощи имелись в разных административно-территориальных единицах. Так, в Ремонтненском уезде имелась одна улусная секция крестьянского комитета. В Ремонтненской, Заветинской, Элистинской, Киселевской и Кормовской волостях было по одному волостному комитету и по одному сельскому комитету в селах (Ремонтное, Валуевка, Киша, Большое Ремонтное, Заветное, Федосеевка, Торговое, Ямансальское, Кичкиновское, Элистинское, Троицкое, Кормовое, Кресты, Приютное, Бислюрта), а также четыре сельских комитета в Киселевской волости. В Яндыко-Мочажном улусе была организована одна секция крестьянских комитетов, в Багутовском, Батутовском, Багацохуровском, Долбанском, Харахусовском, Икибагутовском и Багацатановском аймаках — по одному аймачному крестьянскому комитету, в Калмбазаринском улусе — два сельских комитета, в Эркетеневском улусе — одна улусная секция и три волостных комитета, в Хошеутовском улусе — один улусный комитет, в Большедербетовском улусе — одна улусная секция, в аймаках Багатугтуновском, первом Икичносовском и втором Икичносовском, Бюдермис-Кебютовском и Багабуруловском — по одному аймачному комитету, в Багацохуровском улусе — один улусный и два сельских, в Икицохуровском улусе — одна улусная секция и 6 аймачных, в Малодербетовском улусе — одна секция и 8 аймачных комитетов, в Манычском улусе — одна улусная и

10 аймачных ККОВ [НА РК. Ф.Р-29. Оп. 1. Д. 277. Л. 12].

Создание крестьянских комитетов общественной взаимопомощи на протяжении нескольких лет в Калмыкии объясняется тем, что на территории Калмыцкой автономной области действовали противоправные объединения (банды), которые лишали возможности вести эту работу, а также имелись другие специфические обстоятельства местного характера: а) отсутствие на местах опытных работников; б) ненадежность путей сообщения; в) отсутствие четких инструкций и указаний; г) тяжелое экономическое положение.

Основная деятельность крестьянских комитетов общественной взаимопомощи сводилась к распределению поступающих продуктов. Так, в апреле 1923 г. от областного земельного отдела было получено Яндыко-Мочажным, Манычским, Малодербетовским, Большедербетовским крестьянскими комитетами по 1 пуду ржи, Ремонтненским — 1,5 пуда, Икицохуровским — 750 пудов, Багацохуровским — 350 пудов, Хошеутовским — 400 пудов. Комитетам крестьянской взаимопомощи тоже было отпущено 11 060 пудов муки на общественные работы и 14 240 пудов безвозмездной ссуды беднякам хозяйствам [Бадмаева 2006: 130].

Областная комиссия по борьбе с последствиями голода (последгол) совместно с областной секцией комитета крестьянской взаимопомощи разработала план самообложения зажиточного слоя населения, по которому один зажиточный кормил 10 голодных. Такой эксперимент проводился в Ремонтненском, Манычском, Икицохуровском улусах. Из незначительных запасов этим трем улусам было выделено: пшеницы — 6 534 пуда, муки — 10 310 пудов, пшена — 2 069 пудов, мяса — 741 пуд, проса — 7 350 пудов, масла — 35 пудов, риса — 107 пудов, ржи — 2 090 пудов и 8 813 аршинной мануфактуры [Бадмаева 2006: 130].

По данным Яндыко-Эркетеневского улускома РКП(б), в местный ККОВ в 1923 г. поступило деньгами 167 582 рубля, натурой (мукой) — 725 пудов. Израсходовано было на содержание комитетов, школ и лечебниц, а также на выдачу пособий нуждающимся 97 548 рублей и муки — 486 пудов 30 фунтов, осталось средств 70 034 рубля и муки 238 пудов 100 фунтов [НА РК. Ф.Р-29. Оп. 1. Д. 5. Л. 45об., 46].

Кроме того, Калмыцко-Базаринский и Багацохуровский крестьянские комитеты осуществляли общественный засев, распашку земли и выдачу семенного картофеля беднякам, организовали сельскохозяйственный кооператив «СЕРП», распаивали землю семьям красноармейцев, выдавали дополнительную зарплату служащим местных учреждений и школ и т. д. [НА РК. Ф.Р-29. Оп. 1. Д. 5. Л. 45об., 46]

Выступая на III съезде крестьянских комитетов общественной взаимопомощи, М. И. Калинин говорил: «Комитеты крестьянской взаимопомощи — это арена, на которой не только формируется новая крестьянская общественность, но и которая является первой социалистической ячейкой, так как по существу в комитеты взаимопомощи вложено ядро социализма» [Калинин 1925: 388].

По РСФСР в 1925 г. было зарегистрировано более 46 тыс. сельских и волостных крестьянских комитетов [Пять лет крестьянской взаимопомощи 1926: 27–28]. На 1 октября 1926 г. в Калмыцкой области имелся Областной крестьянский комитет общественной взаимопомощи, в который входили 9 улусных комитетов, объединяющих 97 сельских комитетов [НА РК. Ф.Р-29. Оп. 1. Д. 296. Л. 1].

В последующие годы, несмотря на значительный рост материальной базы, увеличение масштабов помощи и увеличение членства, общее отношение крестьянства к крестьянским комитетам общественной взаимопомощи, на наш взгляд, продолжало оставаться собесовско-потребительским.

Так, в Калмыцкой области в 1930 г. помощь была оказана 2 006 семьям красноармейцев, инвалидам и прочим гражданам продовольствием всего на сумму 1 129 710 рублей, а также было вспахано и засеяно 199 десятин земли для получения урожая в фонд крестьянских комитетов, а в период с января по июль 1931 г. помощь продуктами получили 344 семьи всего на 772 412,5 рублей, была вспахана и засеяна 191 десятина земли [НА РК. Ф.Р-29. Оп. 1. Д. 180. Л. 12].

Крестьянские общества взаимопомощи за десятилетие своей деятельности оказали существенное влияние на развитие социальной истории. Задуманные как органы общественного социального обеспечения,

они постепенно превратились в социально-политические организации, направлявшие значительные усилия на поддержку политики государства в деревне, и ушли в тень с созданием колхозного строя.

Таким образом, крестьянские общества взаимопомощи в социальной поддержке сельского населения отражали деятельность самых многочисленных организаций социального обеспечения. Крестьянские общества взаимопомощи являлись организациями, создававшимися для оказания помощи нуждавшимся жителям деревни в условиях тяжелого экономического положения, которое сложилось в России в начале 1920-х гг. Они сочетали государственную и общественную помощь, аккумулируя средства сельского населения и государства. Основным доход крестьянским комитетам приносили обработка собственного земельного надела и эксплуатация собственных и арендуемых предприятий.

Помощь крестьянских комитетов общественной взаимопомощи оказывалась по нескольким направлениям. Нуждающиеся крестьяне могли получать единовременные денежные или натуральные пособия для восстановления своего хозяйства. Для инвалидов и семей красноармейцев предназначались постоянные выплаты, схожие с пенсиями органов социального обеспечения. Кроме материальной помощи, практиковалась и трудовая помощь, она выражалась в обработке полей необеспеченных инвентарем жителей села.

Источники

Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК).

Литература

- Бадмаева Е. Н. Калмыкия в начале 1920-х годов: голод и преодоление его последствий / отв. ред. Г. Ш. Дорджиева. Элиста: НПП «Джангар». 2006. 182 с.
- Бадмаева Е. Н. Нижнее Поволжье: опыт и итоги реализации государственной политики в социально-экономической сфере (1921–1933 гг.) / отв. ред. К. Н. Максимов. Элиста: НПП «Джангар». 2010. 544 с.
- Калинин М. И. О крестьянских обществах взаимопомощи: речи, статьи, доклады. М.: Профиздат. 1925. 466 с.
- Нелидов А. А. История государственных учреждений: 1917–1936 гг. (Учебное пособие). М.: МГИАИ, 1962. 752 с.
- Пять лет крестьянской взаимопомощи. 1921–1926. М., 1926. 126 с.